

6.5. СУДОПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ: ПОСЛЕДСТВИЯ ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ КЛЕВЕТЫ И ОСКОРБЛЕНИЯ

*Епихин Александр Юрьевич, д.ю.н., профессор.
Должность: профессор кафедры уголовного права и процесса. Место работы: Институт экономики, управления и права (г.Казань). E-mail: doc@epihin.ru*

Аннотация: в статье анализируются процессуальные проблемы исключения из уголовного закона (декриминализации) клеветы и оскорбления с позиции уменьшения учета частного интереса в уголовном судопроизводстве. Перевод клеветы и оскорбления личности в разряд административных правонарушений снижает защищенность прав и законных интересов личности, вносит неясность в процедуру при производстве по делу.

Ключевые слова: оскорбление; клевета; уголовный закон; уголовное судопроизводство; административное производство; преступление; декриминализация; защищенность; прав личности.

PROCEEDING IN CASES OF PRIVATE PROSECUTION: THE EFFECTS OF SLANDER AND INSULT DECRIMINALIZATION

Epikhin Alexander Yuryevich, Dr of law, professor. position: professor of criminal law and procedure chair. Place of employment: Institute of Economics, Management and Law (Kazan). E-mail: doc@epihin.ru

Annotation: This article analyzes the procedural problems of exclusion from the criminal law (decriminalization) of slander and insult from the position of reducing the private interest in criminal proceeding. Inclusion of slander and insult of a person to the category of administrative offenses reduces the protection of rights and legitimate interests of the individual, brings uncertainty into the procedure of proceedings.

Keywords: insult, slander, criminal law, criminal proceedings, administrative proceeding, crime, decriminalization, protection, individual rights.

Действующее отечественное законодательство в последние годы претерпевает значительные изменения, выражающиеся в частых и многочисленных изменениях, дополнениях кодифицированных правовых актов: уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и других. Юридическая общественность отмечает, что процесс реформирования уголовного законодательства связан с существенными недостатками: принятый в 1996 г. Уголовный кодекс РФ (далее – УК РФ), оказался перегружен излишним объемом изменений и дополнений, вносимых часто бессистемно. Только в период с 1998 по 2009 г. УК РФ дополнялся более чем 70 федеральными законами, а изменениям были подвергнуты более трех четвертей статей, т.е. более двух третей норм и институтов Уголовного кодекса. По подсчетам профессора Л.Л. Кругликова, эти изменения выразились более чем в 700 поправках¹. В содержание УПК РФ так же внесено зна-

чительное количество изменений и дополнений на основании более 100 законов.

Подобные новшества вызывают серьезные проблемы в правоприменительной практике правоохранительных органов, в связи с необходимостью применения обратной силы уголовного закона в случаях устранения новым законом наказуемости деяния, смягчения уголовного наказания или иного улучшения положения виновного (ст. ст. 9, 10 УК РФ).

К нашему, и не только, сожалению, подобные коррективы не всегда способствуют повышению эффективности влияния права на регулирование полезных для развития общественных отношений, а так же на установление дополнительных гарантий обеспечения прав и свобод человека и гражданина в сфере борьбы с преступностью². Очередным подобным нормативным актом является Федеральный закон № 420-ФЗ, принятый 7 декабря 2011 года³, на основании которого внесены существенные изменения и дополнения в Уголовный кодекс РФ (далее – УК РФ), Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК РФ), Кодекс РФ «Об административных правонарушениях» (далее – КоАП РФ) и др.

Среди многих новелл закона № 420-ФЗ является исключение (декриминализация) статей 129 «Клевета», 130 «Оскорбление» и 298 «Клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава, судебного исполнителя» из текста действующего УК РФ. Эти новшества уменьшают вдвое перечень дел частного обвинения как уголовно-наказуемых деяний: в ст. 20 УПК РФ декриминализированы две статьи из четырех.

Вместе с тем, закон не декриминализировал ст. 319 «Оскорбление представителя власти» и ее действие не прерывается, впрочем, как и ст. 297 «Неуважение к суду» УК РФ. Возникает закономерный вопрос: какие причины побудили законодателя так «половинчато» решить вопрос об уголовной ответственности общего и специальных составов клеветы и оскорбления? Не исключено, что такое решение – первый шаг, некая постепенность исключения уголовной ответственности за отдельные составы преступления с одновременной вероятностью перспективы расширения декриминализованных составов в будущем и исключения их из текста УК РФ путем перемещения в КоАП РФ.

Указанные выше составы преступлений относились законодателем к категории дел частного обвинения и были подсудны мировому судье (ч. 2 ст. 20, ч. 1 ст. 318, гл. 41 УПК РФ). Исходя из предназначения частного обвинения, они могли быть возбуждены не иначе как при наличии жалобы потерпевшего (ч. 2 ст. 20 УПК РФ), а публичный характер они приобретали только при исключительных обстоятельствах, указанных в ч. 3

² См., например: *Бавсун М.В.* Изменения и дополнения уголовного законодательства как необходимые средства оптимизации уголовно-правового воздействия на преступность // *Общество и право.* 2009. № 3. С. 103 – 108; *Третьяк М.* Неудачное изменение ст. 162 УК // *Законность.* 2011. № 9. С. 49 – 51; *Аникин В.А.* Нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ: анализ изменений ст. 228.2 УК РФ и некоторые перспективы законодательного описания состава // *Российский следователь.* 2011. № 13. С. 19 – 21; *Неретин Н.Н.* К вопросу о реализации конституционного права на защиту подозреваемого, обвиняемого в уголовном судопроизводстве // *Администратор суда.* 2011. № 1. С. 21 - 23 и др.

³ Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // *Российская газета.* № 278. 09.12.2011.

¹ См.: *Кашепов В.П.* О противодействии уголовно-правовыми средствами вызовам и угрозам преступных посягательств на внутреннюю безопасность // *Журнал российского права.* 2010. № 3. С. 5 - 17.

ст. 20 УПК РФ, а так же при наличии квалифицированных (отягчающих) признаков клеветы (ч.ч. 2, 3 ст. 129 УК РФ).

Декриминализация клеветы и оскорбления, перевод этих деяний из уголовных в разряд административных правонарушений придает производству по этим делам публичный характер, который предполагает минимальный учет интересов личности, как при возбуждении административного производства, так и при его окончании. Следовательно, для начала (окончания) административного производства по факту клеветы или оскорбления достаточно информации об имевшем место факте (наличия сведений) совершения правонарушения, и как следствие этого – невозможность, по причине его публичности, примирения сторон, как основания прекращения производства по уголовному делу.

В подобных изменениях можно наблюдать тенденцию увеличения публичного интереса в ущерб частному. Процесс вторжения государства в дела (интересы) личности не всегда способствует установлению достаточных гарантий обеспечения ее прав, законных интересов и свобод. Отметим, что в законодательстве отдельных зарубежных стран, например, в США, действует прямо-противоположный подход, выражающийся в приоритете частного начала.

Действовавшая ранее процедура производства по делам частного обвинения, конечно же, не являлась совершенной и осложнялась продолжительностью рассмотрения дел данной категории по существу, несмотря, на первый взгляд, на их относительную простоту и очевидность. Длительность сроков разрешения дел частного обвинения вызывалась, прежде всего, установлением предмета доказывания: есть клевета или сведения оскорбительного характера либо нет? Так, например, по заявлению В.Самойлова в марте 2011 года было возбуждено уголовное дело, а итоговое решение по делу было вынесено мировым судьей 12 января 2012 года⁴. По другому уголовному делу сроки были гораздо больше: 6 июля 2010 года Олегу Орлову было предъявлено обвинение по уголовному делу о клевете на руководителя Чечни. Суд начал рассматривать дело осенью 2010 года. А итоговое решение в виде оправдательного приговора в отношении О.Орлова было принято 14 июня 2011 года, когда был оглашен приговор в мировом участке Хамовнического суда Москвы⁵. Остается только прогнозировать увеличение таких сроков в административном производстве: определенное время займет досудебный процесс подготовки материалов, и собственно, само рассмотрение дела судом по существу.

Изменения в УК не остались без внимания юридической общественности. Так, Ф.А.Тасалов критически относится к декриминализации клеветы и утверждает, что «с декриминализацией состава по оскорблению можно согласиться, но декриминализация клеветы не может считаться оправданной, потому что административные наказания за данный состав не соответствуют общественной опасности данного состава (сравните размер административного штрафа за клевету и тот вред, который может причинить клевета потерпевшему)»⁶.

⁴ См.: Уголовное дело Вадима Самойлова против Артема Троцкого прекращено // <http://www.kp.ru/daily/25814/2793682/>

⁵ См.: Орлов не стал клеветником // <http://www.svoboda.news.ru/content/article/24234738>.

⁶ Тасалов Ф.А. УК гуманизируется, дисбаланс остается // ЭЖ-Юрист. 2011. № 26. С. 1, 3.

Перенесение клеветы и оскорбления из УК РФ в КоАП РФ не произошло автоматически: диспозиции статей 5.60 «Клевета» и 5.61 «Оскорбление» дополнены новым квалифицированным признаком, который ранее отсутствовал в УК: в ч. 4 ст. 5.60 и в ч.3 ст. 5.61 дополнено отягчающее обстоятельство - принятие мер к недопущению клеветы (оскорбления) в публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации. Ярким примером апробации этой новеллы может стать передача, показанная на одном из российских федеральных телеканалов в январе 2012 года. Так, 25 января 2011 года на НТВ телезрителям была представлена популярная передача «Говорим и показываем», на которой малоизвестная начинающая певица по имени Мари публично обвинила известного художника Никоса Сафронова в изнасиловании⁷, на что последний ответил, что видит ее в первый раз и не совершал никаких противоправных действий. Этот пример примечателен тем, что передача показывалась в записи, то есть не в прямом эфире и на должностном лице (лицах) телекомпании НТВ, ответственных за выпуск записи в эфир лежала обязанность недопущения распространения клеветы. Кроме этого, в последствии телекомпанией этот видео-ролик был размещен в глобальной сети «Интернет» на официальном сайте НТВ, где каждый из интересующихся мог не только прочитать имевший место в студии диалог, но и посмотреть соответствующий видеоролик⁸. Очевидно, что в случае ложных заявлений, в действиях певицы усматривается состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 5.60 «Клевета» КоАП РФ. При этом, поскольку художник обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 131 УК РФ «Изнасилование», которое относится на основании ч. 4 ст. 15 УК РФ к категории тяжкого преступления, действия правонарушительницы подпадают под ч. 3 ст. 5.60 КоАП РФ как клевета, «соединенная с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления».

В действующем УПК достаточно подробно регламентирована процедура производства по делам частного обвинения, инициатива возбуждения по которым принадлежит гражданину, частному лицу. При этом в ч. 5 ст. 318 УПК приведен исчерпывающий перечень сведений, которые заявление должно содержать. В Кодексе РФ «Об административных правонарушениях» не выделяется аналогичный порядок по делам частного обвинения, как это имеется в УПК. Возникает логичный вопрос: каким образом будут рассматриваться в административном порядке клевета и оскорбление? Кто должен (может) являться инициатором начала административного процесса? Будут ли предъявляться какие либо особые требования к заявлению частного лица? Если «Да», то какие именно?

Процедура производства по административным правонарушениям определяет момент начала административного производства – установление факта административного правонарушения, что само по себе является основанием для действий полномочного должностного лица к письменному фиксированию происшедшего.

На основании ч. 1 ст. 23.1. КоАП РФ в редакции от 07.12.2011 рассмотрение дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст.ст.5.60 и 5.61

⁷ См., например: <http://hate.trust.ua/rezonans/2012/01/27/39/Nikasa-Safronova-obvinili-v-iznasilovanii/>

⁸ См.: <http://www.ntv.ru/novosti/264173>.

КоАП отнесено к компетенции судьи. В ч. 1 ст. 28.4 КоАП РФ устанавливается полномочие прокурора по возбуждению административного производства по этой категории правонарушений. Следовательно, частное или юридическое лицо вправе обратиться с жалобой к прокурору, на которого в последствие и возлагается бремя доказывания административного нарушения (клеветы и оскорбления).

Оставив бремя доказывания и инициативу возбуждения административного производства за должностными лицами правоохранительных органов государства, закон не определяет каким образом они будут устанавливать истинность «заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его деловую репутацию». Дело в том, что прежний порядок уголовного судопроизводства по делам частного обвинения предлагал гражданину самому решать вопрос о том, есть ли наличие ложных сведений, его позорящих, или нет. А суд в судебном заседании проверял этот факт. В новой процедуре, при отсутствии частного начала, исходя из публичного интереса, на основании чего должностное лицо будет устанавливать наличие клеветы либо ее отсутствие? Ведь по общему правилу для начала административного производства вовсе не обязательно наличие заявления гражданина.

Для начала любой процедуры требуются установленные законом предпосылки: поводы и основание. Кодекс РФ «Об административных правонарушениях» содержит такие поводы к возбуждению производства. Так, в частности ст. 28.1 КоАП РФ «Возбуждение дела об административном правонарушении» содержит следующий перечень поводов к возбуждению дела об административном производстве:

«1) непосредственное обнаружение должностными лицами, уполномоченными составлять протоколы об административных правонарушениях, достаточных данных, указывающих на наличие события административного правонарушения;

2) поступившие из правоохранительных органов, а также из других государственных органов, органов местного самоуправления, от общественных объединений материалы, содержащие данные, указывающие на наличие события административного правонарушения;

3) сообщения и заявления физических и юридических лиц, а также сообщения в средствах массовой информации, содержащие данные, указывающие на наличие события административного правонарушения (за исключением административных правонарушений, предусмотренных ч. 2 ст.5.27, ст.ст. 14.12, 14.13 настоящего Кодекса)».

Все понятно, если имеется, как самостоятельный повод, заявление гражданина (п. 3 ст. 28.1 КоАП РФ). В этом случае прокурор вправе возбудить производство на основании своего решения. Другое дело, когда такое заявление отсутствует, а еще сложнее, когда гражданин не имеет желания кого либо привлечь, пусть даже к административной ответственности. Исходя из публичного интереса, прокурор обязан «доставить» дело до логического конца, только каким образом ему это следует сделать? Возникает тупиковая ситуация: прокурор обязан принять меры, получив информацию, например, из средств массовой информации, как в приведенном нами примере о клевете в отношении художника, и даже при отсутствии заявления и желания гражданина привлечь клеветника к ответственности, провести административное производство.

Кроме этого, не исключено проведение административного производства параллельно с гражданским процессуальным, например, в случае, когда истец обратился в суд за защитой его чести и достоинства, а прокурор – возбудил административное производство по этому же факту. Ситуация может значительно осложниться при разрыве во времени между началом административного и гражданско-процессуального производств. В подобном случае, необходима преюдиция (от лат. *praejudicio* - предрешение) или норм КоАП РФ, или ГПК РФ, только какое из указанных производств должно ее использовать? Видимо, то, которое раньше будет закончено. Однако ни нормы КоАП РФ, ни ГК РФ, к нашему сожалению, не содержат преюдиционных условий принятия решения, как это имеется, например, в ст. 90 УПК РФ⁹, устанавливающей межотраслевую преюдицию. В этой связи, для устранения проблемной ситуации целесообразно дополнить ГПК РФ и КоАП РФ, в виде самостоятельной статьи, нормой о преюдиции, устанавливающей обязательность для гражданского (административного) производства вынесенных в ином виде юридического процесса решений.

Другая проблема исследуемой новеллы заключается в нелогичности внесения изменений и дополнений. Из главы 17 УК РФ «Преступления против свободы, чести и достоинства личности», содержащей, до внесения изменений, пять составов преступлений (ст.ст. 126-130 УК РФ) исключены два состава (ст.ст. 129 и 130 УК РФ), непосредственно направленные на один из двух, имеющихся в этой главе, непосредственных объектов - честь, достоинство и деловую репутацию личности. Вместе тем, Закон № 420-ФЗ, к нашему удивлению, не содержит изменения названия главы 17 УК РФ, что представляется не совсем логичным, так как оставшиеся в этой главе три состава преступлений своим непосредственным объектом составляют только свободу личности, понимаемую буквально как свободу физического передвижения в пространстве. Трудно перечислить веские причины оставления в названии главы 17 УК РФ слов «честь и достоинства». Возможно, законодатель оставил без изменений наименование главы 17 УК РФ в будущих перспективных целях ее наполнения иными составами преступлений против чести и достоинства личности, что нам представляется несколько проблематичным. Таким образом, по нашему мнению, следует внести изменения в название главы 17 УК РФ, исключив слова «честь и достоинства» и именовать ее только как «Преступления против свободы личности».

В заключение отметим, что законом установлены различные способы защиты чести, достоинства и деловой репутации гражданина. Существующие гражданско-правовые положения (ст. 152 ГК РФ) так же предусматривают отстаивание нарушенных прав в судебном порядке с учетом инициативы частного интереса, присущего цивилистическим наукам. Однако, замена уголовно-правового (уголовно-процессуального) способа на административно-правовой, на наш взгляд, явно не способствует повышению гарантированности защиты личности от противоправных посягательств.

⁹ О проблемах применения преюдиции см., например: Султанов А.Р. Вопросы межотраслевой преюдиции // Адвокат. 2011. № 6. С. 34 – 43; Дикарев И.С. Спорные вопросы преюдиции в уголовном процессе // Мировой судья. 2011. № 2. С. 27 – 31; Дикарев И.Г. Изменение понятия преюдиции в УПК РФ // Корпоративный юрист. 2010. № 8. С. 9 – 11 и др.

Список литературы:

- Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. № 278. 09.12.2011.
- Аникин В.А. Нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ: анализ изменений ст. 228.2 УК РФ и некоторые перспективы законодательного описания состава // Российский следователь. 2011. № 13. С. 19 – 21;
- Бавсун М.В. Изменения и дополнения уголовного законодательства как необходимые средства оптимизации уголовно-правового воздействия на преступность // Общество и право. 2009. № 3. С. 103 – 108;
- Дикарев И.Г. Изменение понятия преюдиции в УПК РФ // Корпоративный юрист. 2010. № 8. С. 9 – 11.
- Дикарев И.С. Спорные вопросы преюдиции в уголовном процессе // Мировой судья. 2011. № 2. С. 27 – 31;
- Кашепов В.П. О противодействии уголовно-правовыми средствами вызовам и угрозам преступных посягательств на внутреннюю безопасность // Журнал российского права. 2010. № 3. С. 5 - 17.
- Неретин Н.Н. К вопросу о реализации конституционного права на защиту подозреваемого, обвиняемого в уголовном судопроизводстве // Администратор суда. 2011. № 1. С. 21 – 23;
- Орлов не стал клеветником // [http://www.svoboda news.ru/content/article/24234738](http://www.svoboda.news.ru/content/article/24234738).
- Султанов А.Р. Вопросы межотраслевой преюдиции // Адвокат. 2011. № 6. С. 34 – 43;
- Тасалов Ф.А. УК гуманизируется, дисбаланс остается // ЭЖ-Юрист. 2011. № 26. С. 1, 3.
- Третьяк М. Неудачное изменение ст. 162 УК // Законность. 2011. № 9. С. 49 – 51;
- Уголовное дело Вадима Самойлова против Артема Троицкого прекращено // <http://www.kp.ru/daily/25814/2793682/>
<http://hate.trust.ua/rezonans/2012/01/27/39/Nikasa-Safronova-obvinili-v-iznasilovanii/>
<http://www.ntv.ru/novosti/264173>.
- ceeding // Administrator of the court. 2011. № 1. Pp. 21 - 23;
- Orlov haven't become a slanderer // <http://www.svoboda news.ru/content/article/24234738>.
- Sultanov A.R. Issues of interdisciplinary preclusion // Advocate. 2011. № 6. Pp. 34 - 43;
- Tasalov F.A. Criminal Code is humanized, the imbalance remains // EJ-Lawyer. 2011. № 26. Pp. 1, 3.
- Tretiak M. Unfortunate change of CC Art. 162 // Legitimacy., 2011. № 9. Pp. 49 - 51;
- The criminal case of Vadim Samoilov against Artyom Troitsky was terminated // <http://www.kp.ru/daily/25814/2793682/>
<http://hate.trust.ua/rezonans/2012/01/27/39/Nikasa-Safronova-obvinili-v-iznasilovanii/>
[14. http://www.ntv.ru/novosti/264173](http://www.ntv.ru/novosti/264173).

Literature list :

Federal Law from 07.12.2011 № 420-ФЗ «On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and certain legislative acts of the Russian Federation» // Rossiyskaya Gazeta. № 278. 09.12.2011.

Anikin V.A. Violation of the rules of narcotic drugs or psychotropic substances: analysis of changes in art. 228.2 of the Criminal Code and some descriptions of the legislative perspectives // Russian investigator. , 2011. № 13. Pp. 19 - 21;

Bavsun M.V. Changes and additions to the criminal law as necessary means of optimization of the criminal law impact on crime // Society and Law. , 2009. № 3. Pp. 103 - 108;

Dikarev I.G. Changing concepts of preclusion in the Criminal Procedure Code // Corporate Lawyer. 2010. № 8. Pp. 9 - 11.

Dikarev I.S. Controversial issues of preclusion in criminal proceeding // Magistrate. 2011. № 2. Pp. 27 - 31;

Kashepov V.P. On counteracting by means of criminal law to threats and challenges of criminal offences on the internal security // Journal of Russian law. 2010. № 3. Pp. 5 - 17.

Neretin N.N. On the question of the constitutional right realization to defend the suspect, accused in criminal pro-